

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 25 de setiembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 25 сентября 1973 г.

N° 1231

ПОДСОВЕТСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЭСКАЛАЦИЯ ТЕРРОРА В СССР

Удручающее зрелище двух людей со звучными именами в кругах защитников прав человека в СССР, представших — вывернутыми наизнанку — перед представителями советской и международной печати в Москве. Трагический фарс самообличений и публичного раскаяния Петра Якира и Виктора Красина, осужденных судом к трем годам лагерей и трем годам ссылки каждый по обвинению в «распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (в целях подрыва или ослабления советской власти)».

На той же неделе — драматическое обострение конфликта между советскими властями и двумя крупнейшими представителями русской научной и творческой интеллигенции — академиком Сахаровым и писателем Солженицыным.

И в те же дни — потрясающие образцы гражданского мужества, выдержки, твердости собственным убеждениям и принципам перед лицом серьезнейших угроз и опасностей: Сахаров и Солженицын.

ТРАВЛЯ СОЛЖЕНИЦЫНА И САХАРОВА

Не менее резкий контраст: с одной стороны, организованный лай на Сахарова и Солженицына, в котором уродливо смешиваются голоса бедных одуряченных людей, не ведающих, что творят, — с голосами маститых ученых, которые знают, что участвуют в позорном деле, и все-таки участвуют: с привычной верноподданнической готовностью одни, Бог весть под каким давлением другие (не за себя же лично боялся, надо думать, старик академик Энгельгардт, еще не так давно имевший смелость выступить в защиту Сахарова во французской печати, а теперь допустивший использование своей фамилии в травле собрата-академика).

А с другой стороны, — удивительные даже в эти трудные дни проявления верности и дружбы, в эти черные дни, когда в СССР быть порядочным значит быть героем. 1-го сентября с открытым письмом в защиту Сахарова выступил московский ученый, доктор физико-математических наук Валерий Турчин. Он, в частности, писал:

«Считаю необходимым выразить мой протест против кампании, направленной на дискредитацию выдающегося ученого и гуманиста академика Андрея Дмитриевича Сахарова. Деятельность Сахарова всегда была направлена на защиту прав человека, на демократизацию общественной жизни нашей страны в рамках законности. Он всегда выступал за подлинную разрядку международной напряженности, необходимо включающую укрепление основных демократических свобод во всех странах...»

Турчин говорит со знанием дела. Именно он был — совместно с академиком Сахаровым и историком Роем Медведевым — автором письма, направленного в марте 1970 года Брежневу, Косыгину и Подгорному. Центральная мысль этого письма заключалась в том, что успешное решение экономических и научно-технических проблем в эпоху второй индустриальной революции требует одновременной демократизации всех сфер общественной жизни в стране. Демократизация — так считали тогда Сахаров, Медведев и Турчин — «...должна быть постепенной, чтобы избежать возможных осложнений и срывов. В то же время она должна быть глубокой, проводиться последовательно».

Власти, разумеется, пренебрегли предложением передовых представителей подсоветской интеллигенции, стали на противоположный путь, ответили усиленным зажимом, методическим подавлением всяких форм инакомыслия в стране, все более бесцеремонным нарушением прав человека...

4-го сентября за Сахарова заступился его выдающийся сподвижник по Комитету прав человека — математик, член-корреспондент Академии Наук СССР — И. Шафаревич. В открытом письме ученый разъясняет, что подлинной причиной травли Сахарова является его открытая критика пороков и недостатков, присутствующих советскому обществу. Шафаревич указал на глубокую нравственность сахаровских побуждений, на честность и альтруизм его общественной деятельности в защиту прав человека в СССР.

КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

Как и Турчин, Шафаревич судит не по наслышке, не с чужих слов: он — сподвижник Сахарова по Комитету прав человека. И не случайно Шафаревич — совместно с поэтом и исполнителем песен Александром Галичем и писателями Владимиром Максимовым и Александром Солженицыным — выдвинул кандидатуру Андрея Дмитриевича Сахарова на соискание Нобелевской премии мира за 1973 год.

Свое предложение Галич, Максимов, Шафаревич и Солженицын обосновывают в частности тем, что академик Сахаров, хотя и внес существенный вклад в создание советской водородной бомбы, но позже осознал опасность, исходящую от своей деятельности в военной промышленности и вернул государству крупную сумму премиальных денег, полученных за работу в этой области.

Уже в 1958 году, когда намечались новые испытания ядерного оружия в атмосфере, академик Сахаров — в научной статье о радиоактивном углероде ядерных взрывов и непероговых биологических эффектах, выступил с таким заявлением: «Продолжение испытаний и всякие попытки узаконить ядерное оружие и его испытания противоречат гуманности и международному праву».

В 1968 году академик Сахаров написал свою брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой предупреждал об угрожающих человечеству опасностях — в том числе, опасности термоядерной катастрофы, и набросал программу оптимального развития человеческого общества, основной предпосылкой которой Сахаров считает преодоление разобщенности, в том числе и идеологической, духовной разобщенности мира, интеллектуальную и творческую свободу. Вот почему, выдвижение академика Сахарова на соискание Нобелевской премии мира есть достойный и глубоко оправданный ответ на абсурдную попытку властей представить Сахарова в ложном виде.

Впрочем, инициаторы травли прекрасно знают, что травля Сахарова и Солженицына служит одной цели: завершить расправу с инакомыслящими в стране, заглушить последние — и вместе с тем, самые авторитетные независимые голоса России. Неимоверное давление, которое на них оказывается, применение широкого набора средств полицейского воздействия, вплоть до угроз судебной или — в случае Солженицына — даже физической расправы: все это логическое продолжение той большой кампании, которая довела власти до приме-

„Шарада в Москве“

Под этим заголовком «Нью Йорк Таймс» опубликовал 31 августа с. г. редакционную статью, на которую мы обращаем внимание читателей «Нашей Страны».

Надо вернуться на сорок почти лет назад к темным дням, когда Андрей Вышинский был режиссером сталинских позорных показательных процессов, чтобы найти хотя бы приблизительный прецедент судебной шарады, разыгравшейся теперь в Москве. Даже тогда, в половине тридцатых годов, сложные фантазии Вышинского становились известными миру, так как иностранцы присутствовали в зале суда, когда Бухарин, Радек, Зиновьев и остальные жертвы лживых обвинений той эпохи «сознавались» в своих вымышленных преступлениях.

Ныне, несмотря на почти годичное заключение и применение интенсивных методов «допроса» тайной полицией, ни один из подсудимых — Петр И. Якир и Виктор А. Красин — не был доведен до того состояния, при котором Кремль мог пойти на риск гласного судебного признания. Мир узнает приписываемые этим заключенным «признания» только из сообщений ТАСС и освещения иностранных корреспондентов официальным представителем министерства иностранных дел.

Даже на мерку Вышинского достоверность «исповедей» Якира и Красина была бы сомнительной. Мир должен поверить в то, что темная и малочисленная организация эмигрантов из СССР, инфильтрация которой агентами советской контрразведки давно считалась несомненной, ответственна за всю оппозицию и недовольство, которые обнаружались в Советском Союзе в течение последнего десятилетия. Высказанное во время суда бессмысленное утверждение о значительных денежных наградах, переданных Якиру, Красину и другим «изменникам» за распространение антисоветской пропаганды корреспондентами иностранной печати, было бы глупой выдумкой

нения методов из сталинского арсенала. «Чистка мозгов», произведенная над Якиром и Красным и выставленная напоказ на беспрецедентной пресс-конференции в Москве; пятисоточный допрос ленинградки Елизаветы Воронянской, заставивший ее выдать КГБ место хранения манускрипта одного из неопубликованных произведений Солженицына — документальной книги о системе советских концлагерей, — придя домой, Воронянская повесилась: вот лишь два символических факта, о которых мир узнал за истекшие недели.

РЕАКЦИЯ ЗАПАДНОГО МИРА

Необходимо уточнить: говоря о логичности карательных мер властей, мы не имеем в виду обыкновенную логику, а внутреннюю логику пущенной в ход социалистической тоталитарной машины подавления. С точки зрения же логики международной политики, развития отношений между государствами и обществами, — действия советских властей — иррациональны. Внешний мир с испугом и изумлением следит за эскалацией идеологического и полицейского террора в Советском Союзе. Под впечатлением последних событий, происходит солидаризация влиятельных кругов зарубежной общественности с жертвами процессов и травли, наблюдается стихийная мобилизация общественного мнения, которая уже привела к первым срывам намеченных было контактов и встреч (нашумевший случай с Гюнтером Грассом — лишь один из них).

даже в том случае, если бы единственной ставкой была судьба обоих подсудимых; только жестоким, оказанным на них давлением можно объяснить такие их невероятные заявления, но их последствия выходят далеко за пределы будущей судьбы этих двух людей.

Приписываемые им призывания уже связали их с Александром Солженицыным, величайшим современным русским писателем, и с академиком Андреем Д. Сахаровым, изобретателем советской термоядерной бомбы. После широких репрессий, осуществленных советской тайной полицией в течение последних лет, они одни остались выдающимися советскими личностями, имеющими возможность провозглашения свободных мыслей. Недавно они оба сделали иностранным корреспондентам исторические заявления, которые были по существу указанием на то, что сеть КГБ намерена их уловить. Существует опасение, что главная цель явно несостоятельного дела Якира и Красина состоит в создании предлога к аресту Солженицына и Сахарова или к их вынужденному молчанию.

Кроме того, «исповеди» Якира и Красина дают в руки советских пропагандистов оружие, отпугивающее советских граждан от какого-либо контакта с иностранцами на том основании, что этот контакт может повлечь их в шпионаж. Риск, который Москва повидимому забирает в этот период обоюдного стремления к улучшению советско-американских отношений, состоит в разрушительном действии этого возврата к тирании на упомянутые стремления. Если Брежнев намерен вернуться к сталинской системе террора, вызванное этим отталкивание американского и западного общественного мнения убьет все шансы Москвы на получение огромного кредита и значительных технологических сведений, в которых советская система так нуждается и которые она хочет получить от «дегенерирующего» Запада.

Одновременно, уже не только в печати, но и в политических и дипломатических кругах начинает высказываться озабоченность о возможных последствиях на работу совещания о безопасности и сотрудничестве в Европе. Людям непонятна патологическая нетерпимость советских властей по отношению к критике, будь то изнутри, будь то извне; непонятен панический страх перед свободным обменом людьми, информацией, идеями; непонятна глубоко противоречивая и фальшивая советская концепция мирного сосуществования.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ПО-СОВЕТСКИ

Недаром именно в эти дни, газета «Правда» посвятила проблематике мирного сосуществования большую теоретическую статью. Автор статьи — кандидат исторических наук Мокшин — начинает с того, что «утверждение принципов мирного сосуществования осуществляется в ходе острой борьбы между их сторонниками и противниками».

Первое упрощение. Основная борьба происходит сейчас между одними и другими сторонниками мирного сосуществования, то есть между различными концепциями «сосуществования», между различным пониманием сути, целей и методов его. При этом, линия раздела проходит не обязательно по границам двух стран. Академик Сахаров (как мы уже видели) — несомненно относится к числу сторонников идеи мирного сосуществования. Но Сахаров не согласен, считает опасным такой вариант сосущество-

вания, при котором одна из сторон — Советский Союз — использует международную разрядку, экономическое и научно-техническое сотрудничество с Западом для усиления социалистического тоталитаризма в стране, вопреки нуждам и чаяниям общества, которое для разрешения стоящих перед ним задач не может обойтись без последовательного преодоления последствий ленинизма-сталинизма, без глубоких реформ, без обеспечения прав человека. Одним словом — без свержения вражеской власти.

Но вернемся к теоретической статье в «Правде». Она озаглавлена «Взаимодействие культур и борьба идей». Мирное сосуществование неизбежно влечет за собой усиленное соприкосновение различных культур и идей. Идеологи и руководители КПСС настаивают на том, что это соприкосновение должно нести характер «...напряженной классовой борьбы... во всех сферах общественной жизни — экономике, политике, идеологии».

Вскользь заметим, что тезис об усилении классовой борьбы в период мирного сосуществования фатально напоминает формулу Сталина об обострении классовой борьбы в период завершения строительства социализма. Как известно, этой формулой Сталин оправдывал кровавый террор второй половины 30-х годов. Мы видим, что расправа с инакомыслящими, происходящая на наших глазах, является печальной параллелью. Теперь слегка видоизмененная формула подводит идеологический базис под расправу над инакомыслящими в Советском Союзе.

Но послушаем — как именно партийные идеологи представляют себе совмещение классовой борьбы, борьбы идей — с взаимодействием культур. Автор статьи в «Правде» оспаривает, что руководители партии и правительства пытаются изолировать своих граждан от внешнего мира, опасаясь последствий «контактов с Западом». Он приводит статистические данные, иллюстрирующие масштабы уже существующих культурных связей с зарубежными странами. Это звучит, например, так:

«Ежегодно по планам государственного международного культурного обмена более 17 тысяч советских деятелей культуры выезжают в зарубежные страны... Советские ученые и деятели культуры участвовали за последние годы более чем в пятистах международных конгрессах и конференциях. Только за полтора года за рубежом побывало 630 советских писателей, посетивших 41 страну, а в Советском Союзе — 726 писателей из пятидесяти пяти стран».

Или о культурном обмене с социалистическими странами: «Между странами социалистического содружества заключены и действуют свыше семидесяти соглашений...; около двухсот соглашений студентов и т. п.».

«НОВЫЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

Но помилуйте, никто же не оспаривает, что СССР осуществляет какой-то обмен, какие-то контакты с заграницей. Однако, не говоря уж о том, что для двухсотмиллионной страны эти контакты и в количественном отношении весьма скромны, — не в количестве дело, а в качестве. Можно удвоить или утроить число, может быть, восьмьсот, вместо двухсот конвенций об обмене кинофильмами и театральными коллективами с социалистическими странами: голызы от этого мало, если при этом на советские экраны не попадают самые интересные работы мастеров, скажем, венгерского или югославского киноискусства; если — чтобы взять другой пример — подсоветские зрители, да и сами люди театрального искусства не имеют возможности ознакомиться с таким исключительным явлением, как театр-лаборатория польского режиссера Ежи Гротовского, театрального деятеля, идеи и методы которого оказали глубокое влияние на многих современных постановщиков в Западной Европе (достаточно сказать, что звезда на небосклоне английского театра — Питер Брук — так вдохновлен работой Гротовского, что неоднократно посылал к нему в Лодзь учиться своих актеров. Это — подлинное, свободное и творческое взаимодействие культур. Оно происходило задолго до провозглашения политики разрядки и мирного сосуществования, происходило через все идеологические барьеры между польским и западноевропейским театром.

Советский театр искусственно лишен возможности участвовать в обмене, лишен из-за идеологического фильтра, по-

ставленного партией между людьми в Советском Союзе и за рубежом. Фильтр состоит из инструкций, регламентации, страха, шпионажи, идеологической индоктринации, слежки, перлюстрации писем, подслушивания телефонных разговоров, а также унижительных процедур, которым подвергается каждый советский гражданин, удостоившийся привилегии заграничной поездки. Совокупность всех этих мер и представляет собой то, что газета «Нью Йорк Геймс» недавно назвала «новым железным занавесом» усугубляющим изоляцию советских граждан от внешнего мира. Напрасно спорит с этим автор статьи в «Правде». Ведь он сам тут же и оправдывает наличие такого идеологического фильтра. Он цитирует Ленина, который — рассуждая о создании пролетариата новой, интернациональной культуры, писал, что «...пролетариат... воспринимает в себя не «национальную культуру»... в целом, а берет из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно демократические и социалистические элементы».

СУРРОГАТ КУЛЬТУРЫ

Но кто решает — что такое «последовательно демократические и социалистические элементы»? Что можно и должно, а чего нельзя «пролетариату» «воспринимать в себя» из каких-либо национальных культур? Это право с самого начала присвоило себе — за «пролетариат» — партия, за партию — партийное руководство. И хваленый «процесс социалистической культурной консолидации», или то, что автор статьи в «Правде» называет «постепенным формированием общечеловеческой коммунистической культуры», это на деле печальный суррогат культуры, скучное, серое, все более унифицированное нечто, состоящее из того, что прошло через партийный идеологический фильтр. Таково реальное положение в области международного культурного общения СССР. Таковы те способы и критерии обмена в области науки и культуры, которые с тяжелой руки партийных руководителей стали «законами и обычаями» в стране Советов.

Социалистические методы управления культурной жизнью как раз-то и предвращают подлинное взаимодействие культур. Тут партруководство должно выбирать: либо взаимодействие культур — тогда отказ от явно противоречащих этой цели методов; либо настаивание на своем подходе к культурной политике — но тогда исключена возможность подлинного, а не формального, не одно-стороннего взаимодействия культур. Одно с другим несовместимо по существу. Партруководство же пытается во что бы то ни стало совместить несовместимое.

Брежнев заявил: «Мы тоже за обмен. Но только при уважении законов и обычаев каждой страны». Звучит это, как будто, резонно. Но что же кроется за формулой о «законах и обычаях», об «уважении суверенитета»? — Требования, чтобы зарубежный мир, осуществляя обмен людьми, информацией и идеями с Советским Союзом, принимал все ограничительные условия советской стороны, делая при этом вид, что происходит подлинное взаимодействие культур, тогда как в действительности при данной системе регламентации, контроля, цензуры и слежки такое взаимодействие сводится на нет.

Против одностороннего принятия советских правил игры, искусственно подталкивающих изоляцию подсоветских людей от «взаимодействия культур» внешнего мира и выступают такие представители творческой и научной интеллигенции, как Белль и Грасс — зарубежом, как Сахаров и Солженицын — в Советском Союзе. Они, не против культурных связей и мирного сотрудничества между странами, а как раз наоборот: именно они не против культурного обмена и мирного сотрудничества, наоборот, они-то как раз упрекают руководителей партии и правительства в зажиме, в искажении необходимого и благоприятного взаимодействия культур.

ТОРЕАДОР БЕЗ БЫКА

Отводя эту обоснованную критику, партийные идеологи и пропагандисты — в данном случае, автор теоретической статьи в «Правде» Мокшина — обвиняет своих критиков, дома и заграницей, в том, что они, дескать, требуют от КПСС идеологического разоружения, отказа от классовой борьбы. «...откажитесь от идеологической борьбы, не выступайте против капитализма, откройте границы

Полк. Ю. СЛЁЗКИН

Последний российский император среди своих войск

На закате своих дней, когда особенно ярко всплывают в памяти картины незабвенного прошлого, перед моими глазами стоит чарующий образ Государя Императора Николая II во всей его славе, перед горячо им любимыми войсками.

Ранним майским утром 1916 года полки 10-й кавалерийской дивизии, в рядах которой я имел честь служить, начали стягиваться на большое Хотинское поле, где должен был состояться Высочайший смотр Государем 3-го конного корпуса генерала графа Келлера. Воинственно-прекрасную картину представляла собой эта собранная в одном месте внушительная масса разнообразной по типу русской конницы.

Вот регулярные полки 10-й кавалерийской дивизии: нарядны и нервные рыжие кони Новгородских драгун. На прочных гнедой масти лошадях сидят Одесские уланы. Серебром отливают серые кони «голубых» Ингерманландских гусар. Их сдобривадики — «Наследника Цесаревича» Оренбургские казаки, — как вросшие сидят на своих маленьких, крепко сбитых сибирских лошадаках. А какую «былинную», чисто русскую удалую вест от чернобровых красавцев доулов, с лихо выбивающимися из-под фуражек темными чубами и как статны их быстроногие степняки! Тут же, по-кавказски затянутые в темные черески с синими погонами, с разукрашенными серебром кинжалами терские казаки на легких кабардинских скакунах. А каким знойным востоком пышет от обугленных солнцем тексинских всадников в ярких халатах, высоких белых папахах с кривыми, как подумески «кльчаны» на боку и как прекрасны их благородные тексинские жеребцы! А вот кавказские орлы — доблестные кубанские пластуны, которые умели как дикие кошки подкрадываться ночью к германским окопам! И внушительно смотрят жерда орудий лихих кон-

для беспрепятственного распространения антисоциалистических идей в своих странах...»

Что называется — с большой головы на здоровую. Действительно. В большинстве западных стран совершенно беспрепятственно распространяются коммунистические идеи, огромными тиражами выпускается марксистская литература, каждому доступны печатные органы компартии мира, в том числе и Советского Союза. Более того, коммунистические, в том числе и просоветские объединения и общества за границей существуют как организованная сила, открыто пропагандирующая свои цели, которые в конечном итоге сводятся к устранению существующего экономического, социального и политического порядка, к замене капиталистического способа производства, свободно-рыночного хозяйства, парламентскую демократию и плюрализм — строем социалистическим, как его понимают коммунисты. Это руководители КПСС считают в порядке всей. Но это именно они требуют от своих западных партнеров в мирном сосуществовании борьбы идей лишь в одном направлении. Борьба идей, как и взаимодействие культур, предполагает соприкосновение двух или нескольких культур, сопоставление идей. Но о каком взаимодействии культур, о какой борьбе идей может вообще быть речь, если идеи и культура одной стороны фактически не допускаются до заинтересованных в этом людей другой стороны? Если уж видна борьба идей, то такая «борьба» походит на бой быков, в котором на арене находится только тореадор, а бык сидит взаперти за пределами стадиона. Тореадор делает вид, что борется. Он сям, кривляясь, наносит призраку быка удары, становится в позу победителя. А публика? От публики почему-то ожидается, что она будет принимать за чистую монету такую борьбу, восторгаться и рукоплескать герою-тореадору. И если вдруг какие-то смельчаки в толпе начинают свистеть и кричать «липа», тореадор обижается, приходит в ярость и призывает к расправе над дерзкими критиками...

В то же время, совершенно непонятно, почему именно тореадор так опасается подлинного столкновения с быком. Он постоянно уверяет публику в своей силе и непобедимости. В том, что бык ему

ных батарей, поспевающих всюду за своей конницей.

Став на свои места, полки начали выстраивать фронт. На правом фланге встала 10-я кавалерийская дивизия. Левее — 1-я Донская дивизия. Еще левее — 1-я Терская казачья дивизия. На самом крайнем фланге конницы, несколько в стороне, — ибо не терпят злые тексинские жеребцы соседства других лошадей, — стал Текинский конный полк. За каждой дивизией — ее артиллерия. Левее конницы построились кубанские пластуны.

В последний раз проверили командиры эскадронов и вахмистры своим опытным глазом седловку — и корпус готов к смотру. Около 8 часов, на своем громадном гунтере проскакал со штабом командир конного корпуса — генерал граф Келлер. Глаза офицеров и солдат время от времени с тревогой поднимались к небу: небо начинало хмуриться. Беспокойная мысль червячком заползала в сердца: вдруг пойдет дождь и смотр будет отменен? Начал моросить мелкий дождик. Из штаба пришло приказание оторочить шинели и одеть в рукава. Люди спешились и начали переодеваться. Через четверть часа защитные колонны «перекрасились» в серый цвет. Время томительно тянулось. Было уже около 9 часов утра.

Вдруг со стороны города Хотина показался скачущий во весь опор «махальный». Лицо командира корпуса отражало радостное волнение. Своим зычным голосом граф Келлер скомандовал: «Корпус смирно! Шашки вон — пики в руку! Развение направо! Господа офицеры!» Начальники дивизий и командиры полков подхватили команды. Весь корпус замер в одном радостном порыве, повернув головы направо. Дав шпоры своему гунтеру, граф Келлер поскакал навстречу приближавшейся от города

не страшен, что бык — хотя и лютый, и вонючий, но в общем-то животное обреченное, безмозглое. Или, чтоб вернуться от аллегории к статье кандидата исторических наук Мокшина, в том, что «идеологи империализма», как он выражается, «не имеют за душой никакой положительной альтернативы, никаких конструктивных программ». — от чего они, видите ли, и вынуждены «цепляться за отравленное оружие антисоветизма».

Но вот, в следующем же абзаце автор пишет, что «буржуазные идеологи требуют от стран социализма «идеологических уступок... надеясь тем самым добиться широкого проникновения буржуазных идей в социалистические страны».

Что же получается? Идеи, стало быть, все-таки есть у так называемых буржуазных идеологов? Причем, повидимому, даже такие достаточно интересные и привлекательные, раз партийные руководители так отгораживают народ своей страны от знакомства с ними. Или Мокшина только оговорился, и имеет в виду не идеи, а «отравленное оружие антисоветизма»? Но спрашивается, разве нет, по мнению Мокшина, у советского народа иммунитета против этой «отравы»? Как может быть опасным яд антисоветизма, лишенный каких-либо конструктивных и положительных идей и ценностей, — как он может быть опасным для народа, который живет — по утверждению Мокшина — в условиях «...новой социалистической демократии, которая является подлинным народовластьем и которая постоянно совершенствуется, развивается, даруя людям все новые свободы и права?»

Нет, где ни конешься, сразу же рушится картонный домик аргументов Мокшина. Раз орган ЦК КПСС начечатал его статью на видном месте, то, по видимому, нет более убедительных аргументов в поддержку того неприемлемого варианта «мирного сосуществования», который советские руководители предлагают безропотно принять и своему, и другим обществам. Не знаем, удовлетворит ли аргументация Мокшина кого-нибудь из советских читателей «Правды». Но что такими доводами не убедить будет иностранных участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — вот это можно предсказать, не боясь ошибиться.

О. Н.

большой группе всадников. Все ближе и ближе видны идущие крупной рысью всадники и впереди всех, на светло-сером коне — ГОСУДАРЬ.

В этот момент подувший легкий ветерок, разогнав тучи, прекратил дождь и яркий луч солнца осветил свежее зеленое поле. Послышался отчетливо рапорт командира корпуса. Освещенный лучами сияющего солнца, Государь, красивая уверенная посадка которого на лошади бросалась нам, кавалеристам, в глаза, в походной шинели, в сопровождении Великого Князя Дмитрия Павловича, министра Двора — графа Фредерика, многочисленного генералитета и лиц свиты, подъехал уже к первому с правого фланга полку — Новгородским драгунам. Трубаچی Новгородского полка заиграли «встречу». Послышалось приветствие Государя, покрытое громким радостным ответом драгун, перешедшим в громовое «ура». Вот Государь уже у следующего полка — Одесских улан. Снова гремят трубаچی и слышен громкий ответ восьми сотен голосов. Замерли на своих серых конях Ингерманландские гусары. Но вот раздаются звуки родного полкового марша. Государь уже перед полком. Его приветливые слова проникают прямо в душу. На глазах старых вахмистров видны слезы. В громком, восторженном ответе вылилось охватившее весь полк — от командира до последнего рядового — чувство горячей преданности и любви к монарху.

Объехав все части корпуса, Государь занял место, чтобы пропустить полки церемониальным маршем. Раздались громкие команды. Сделав заезд «повзводно направо», корпус перестроился в колонну для прохождения перед Царем. И под звуки полковых маршей, полк за полком, начали проходить перед Царем бесконечные ряды покрытой славы русской императорской конницы. Незабываемая, чарующая картина!

Равняясь как по ниточке, проходят шагом мимо Государя Новгородские драгуны. За ними размеренной рысью движутся Одесские уланы. Оттянув немного, галопом скачут серые эскадроны Ингерманландских гусар. Стелясь по земле «наметом» пронеслись на своих маленьких Сибирских лошадках лихие Оренбургские казаки. Громяхая колесами орудий, скачут за полками конные батареи. И снова целый лес длинных пик: это сотня за сотней проходят полки 1-ой Донской дивизии. За ними, равняясь дулами орудий, идут их конные батареи. Прошли донцы. Их уже сменяют в своих черкесках, с развевающимися за плечами башлыками, терские казаки. Но самым ярким, красочным пятном были бронзовые всадники Текинского полка, как бы составлявшие одно целое со своими тонконогими красавцами жеребцами, которые отделив длинные хвосты и как бы не касаясь земли копытами, проходят мимо державного вождя. Последними, легким стрелковым шагом, с повернутыми позади черкесок и с выравненными как по линейке штыками, прошли кубанские пластуны.

Земля дрожит под тысячами конских копыт и колес стальных орудий. Гремят, сменяя один другой, хоры трубачей всех полков. Из тысячи грудей, потрясая воздух, несутся восторженные ответы Царю проходящих полков.

Вот прошла последняя сотня. Радостно, с трубачами и песенниками впереди расходились полки по квартирам. И каждый офицер, солдат и казак уносил с собой светлый, незабываемый образ своего Царя, связь с которым он почувствовал в этот день так близко, так ярко...

Это было давно. Была тогда великая императорская Россия и ее несравненная, доблестная конница.

Полк. Ю. СЛЭЗКИН

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-scisco.

Принем по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

КРОВАВЫЙ ЮБИЛЕЙ ОДНОГО СОВЕТСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Двадцать лет тому назад, в последних числах июля 1953 года по концлагерям Советского Союза прокатилась волна восстаний заключенных залитых их же кровью. Участник одного из таких восстаний — на Воркуте, мой друг, ныне покойный серб Ратко Милованович, выехавший из СССР вместе со мной летом 1955 года, в свое время прислал мне из Австрии описание этого восстания. Я предлагаю его вниманию наших читателей в моем переводе на русский язык. Из этого безыскусственного рассказа чи-

татель увидит, что в советских лагерях усиленного режима содержалось очень большое число иностранцев, угодивших при разных обстоятельствах, волей или неволей в лапы КГБ.

Помянем же тысячи безымянных жертв советской беспощадной жестокости и подумаем о том, что в наших силах сделать для того, чтобы хоть как-то помочь нашему поработанному народу и приблизить час падения коммунизма.

Б. ГАПУСОВСКИЙ

† Р. МИЛОВАНОВИЧ

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ НА ВОРКУТЕ

«Конец июля месяца. Короткое и бледное заполярное лето было в своем разгаре. Солнце уже месяцами не заходило и своими косыми лучами озаряло тундру, как будто хотело вознаградить ее за те девять месяцев, когда его не было. Расцвели цветы не имеющие запаха, появились какие-то пестрые птички, которые торопились вывести птенцов и поскорее покинуть негостеприимную и холодную тундру. И у людей в лагере замечалась какая-то перемена, какая-то нервность и ожидание каких-то перемен. Ожидание чего-то сурового и решительного, что должно неминуемо наступить. Смерть Сталина весной этого года и растерянность, появившаяся между чекистами, подогревали эти настроения.

Наконец, 24 июля 1953 года, забастовали все сорок угольных шахт комбината ВОРКУТ-УГОЛЬ, являющихся собственностью Министерства Внутренних дел СССР и обслуживающих 120.000 политически осужденных заключенных, по большей части заочно, на длительные сроки тяжелых каторжных работ.

Это было неслыханно в истории лагерей СССР! И тем более чувствительно для экономики страны, что приток добываемого на Воркуте каменного угля в количестве 120.000 тонн в день прекратился. Индустрия Ленинграда и всей Прибалтики была парализована. Это был тяжелый и неожиданный удар.

Лагерный забастовочный комитет предъявил условия, на которых заключенные соглашались возобновить работу:

Возвращение политической и личной свободы.

Пересмотр всех приговоров и освобождение политических заключенных. Освобождение и возвращение на родину всех иностранных граждан, которые находились в лагерях.

Отправка на родину всех военнопленных находящихся еще в лагерях, какой бы национальности или подданства они ни были.

Освобождение и выезд к своим семьям всех находящихся в лагерях советских граждан.

Как мы видим, цели были просты и ясны. Открытая борьба за права и свободу началась. И она предстояла решительная и смелая. Все офицеры-чекисты и вся лагерная вооруженная охрана были удалены из лагерной зоны, а лагерный комитет взял всю власть в свои руки. Продукты и питание были строго рационированы, только госпиталь получал прежнюю норму, в то время, как для здоровых питание было уменьшено на

половину. Порядок и дисциплина в лагере поддерживались самими заключенными и были примерными. Никаких инцидентов не случилось.

Несмотря на запрещение лагерного комитета применять силу 3 человека — лейтенант Хеки Яровари, финн по национальности, и два югослава, Блнсич и Милорадович, вооружившись двумя огнестрельными напали на сторожевую вышку, залили глаза угольной кислотой часовому и отобрали у него оружие. Там были получены автомат, ручной пулемет, ящик ручных гранат, ракетный пистолет и ящик осветительных ракет. Другая группа забастовщиков разоружила еще две сторожевых вышки и тогда с остальных сторожевых вышек были сняты часовые и унесено оружие.

После этого всем стало ясно, что свобода не может быть получена одними переговорами с чекистами, а только лишь вооруженной борьбой.

В лагере начинается лихорадочное приготвление к вооруженной схватке. Из амонала и динамита, имевшихся в рудниках в изобилии, мастерили ручные гранаты. Готовились топоры и ножи, мастерили копыя и приготавливали из простых палок какие-то дубины, нечто вроде старинных палиц.

26 июля генерал войск НКВД Деревенько просит у лагерного комитета разрешения войти в лагерь. Это начальник Воркут-лага, кровавая чекистская собака, «герой Катюши и Винницы», как называли его заключенные. Жалкий герой уничтожения десятков тысяч безоружных людей в Катюши и Виннице. Дело, которое в свое время подняло в свободном мире много пыли...

Генерал желает говорить с забастовщиками. Его сопровождает только один его адъютант. Они боязливо входят в лагерь и ведут себя так, как будто боятся каждую минуту быть разорванными на части. От страха у генерала дрожат челюсти и когда он пытается что-то сказать, то получаются какие-то невнятные звуки. Член лагерного комитета Валентин Виноградов его успокаивает и гарантирует ему личную безопасность пока он в лагере.

Заключенные открыто смеются, глядя на страх своего палача, и из толпы летят насмешливые выкрики: «знает кошка чье мясо съела!»...

Несколько прийдя в себя, Деревенько обращается к заключенным с призывом вернуться на работу, обещая им, что никто, кроме «провокаторов и авантюристов» наказан не будет и, что он «лично

обратится к правительству с ходатайством об облегчении участи всем тем заключенным, которые будут себя хорошо вести и встанут на работу».

Его слова вызывают презрительный хохот заключенных и насмешливые выкрики. Из толпы заключенных выходит Сашка Камышов, становится перед генералом и обращается к нему громким голосом:

— «Смотри, генерал! Все, что ты около себя видишь здесь и, вся остальная Россия со всеми стройками, создана рабским трудом. Всюду лежат наши кости и наша кровь и пот, весь наш народ мучается и голодает в то время, как ты и остальные кремлевские пираты готовите цепи и рабство всему народу, а сами со своими семьями живете в роскоши и богатстве. Ты, под чьим руководством уничтожены более сотни тысяч людей, сам не веришь своим словам и обещаниям, которые ты нам сейчас даешь. Здесь, ты никого не обманешь. Здесь ни один человек не поверит словам и обещаниям большевика. Убирайся отсюда пока цел и скажи своим в Москве, что свобода наступит только тогда, когда в России не останется ни одного большевика. А до тех пор будет борьба и мы не пожалеем ни своей крови, ни жизнью...»

Генерал повернулся и как-то пригнувшись, все ускоряя шаг, направился к воротам лагеря. Его коротконогий адъютант едва поспевал за ним.

В тот же день вечером начала работать и импровизированная радиостанция, которую сумели смастерить бывшие среди нас радио-инженеры. Слышал ли нас свободный мир, я не знаю, но наша станция на множестве языков обращалась ко всему миру, призывая оказать нам помощь. С наступлением темноты была прервана подача электротока и станция умолкла. Новый пламень надежды загорелся, когда кто-то вычитал в последнем номере «Правды» обращение Доддеса (короткую выдержку), в которой он призывал рабочих и других людей, находящихся под гнетом коммунизма, начать забастовки и прекратить работу на рабовладельцев, а Америка поможет всем, чем будет нужно и, даже, оружием — всякой борьбе за освобождение, где бы она ни началась. Люди начали прислушиваться не услышат ли шум летящих американских самолетов, которые несут нам пищу и оружие.

«Освободим всю Воркуту, на которой находятся более 140.000 политических, заключенных, а затем двинемся на юг — на Москву, освобождая по пути все новые и новые десятки тысяч заключенных».

Начали формировать роты, назначались или выбирались командиры и разрабатывался план действий. Но... американские самолеты никак не появлялись, хотя многие уверяли, что слышали звук моторов и видели какие-то самолеты... Так, в лихорадочном возбуждении и бездействии с обеих сторон, проходили дни. Ни мы, ни чекисты не предпринимали ничего.

Положение у чекистов было ясным, они ожидали подкреплений, а мы ждали сружия и помощь Свободного мира... Чекисты дожались своих подкреплений, а мы...

1 августа в 5 часов утра объявлена тревога и все заняли свои места. Издалека к нам приближались грузовики, целая колонна грузовиков. В них сидели солдаты специальных войск МВД. Солдаты были очень хорошо настроены, украшены цветами и пели, как будто они едут на увеселительную прогулку, а не убивать тысячи невооруженных людей. Вокруг лагеря установили громкоговорители, через которые было сообщено, что через десять минут с нами будет говорить генерал Деревенько. Через несколько минут прибыл в своем автомобиле, в сопровождении двух грузовиков с солдатами и сам генерал.

Солдаты не занимали боевых позиций, просто построились перед фронтом лагеря в две шеренги. Тогда и наши вышли из своих боевых укрытий и толпа в 3.200 человек сгрудилась перед провололочной изгородью ожидая, что же будет дальше. Молчаливые громкоговорители снова запищали, а потом послышался голос генерала Деревенько. На этот раз его голос не дрожал от страха, но был полон угрозы и злобы. Генерал поставил ультиматум: в течение пяти минут всем выйти из лагеря, оставив оружие в куче около ворот...

Минуты проходили, но никто и не думал оставить оружие и выполнить приказ Деревенько. Пять минут прошло. По громкоговорителю было передано при-

Зарубежная Жизнь

25-летие АРГЕНТИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Во исполнение распоряжения Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия сообщаю к сведению и исполнению нижеследующее:

На основании протокола заседания Епархиального Совета Аргентинской Епархии 6. 9. 1973 № 15 слушали о том, что в месяце сентябре 1973 года исполняется 25 лет существования Аргентинской Епархии. Правящий Архиепископ Афанасий предложил издать брошюру, приуроченную к этому событию с полным описанием истории Епархии, ее приходов и церковной жизни. Материал для этого издания готовит Его Высокопреосвященство Архиепископ Афанасий, и постановили а) издать типографским способом брошюру на епархиальный счет с участием в расходах тех приходов, описания коих будут помещены в этой брошюре; б) предложить о. о. настоятелям церквей Аргентинской Епархии отслужить после Божественной литургии в воскресенье 30-го сентября 1973 года благодарственный молебен Господу Богу с провозглашением многолетия, после этого краткую литию об упокоении усопших епархиальных архиереев, настоятелей и притча данного прихода, строителей и благотворителей приходского храма с поименным поминовением.

Секретарь Епархиального Совета
Владимир Шостак

† 29-го сентября в 3-ю годовщину кончины дорогого незабываемого мужа
ГЕОРГИЯ ФЕДОРОВИЧА БАШКИРОВА
в 19,30 час. в Св. Троицком храме будет отслужена панихида,
о чем сообщает жена.

† В пятницу 5-го октября с. г. в 19 часов в Св. Сергиевской церкви
в 40-й день смерти
АЛЕКСАНДРЫ МАКСИМОВНЫ ЭККЕРСДОРФ
(урожд. ЩУКИНОЙ)
будет отслужена панихида,
о чем сообщают родственники Т. А. и А. Ф. Эккерсдорф.

Историческо-патриотическая лекция

«ЦУСИМСКИЙ БОЙ»

Лектор А. П. Вильгельмс.
21-го с октября 1973.

Brasil 315

Вход свободный.

Буфет.

К О Н Ц Е Р Т

состоится 14 октября 1973 года в 18 часов в актовом зале на
улице Brasil 315 в исполнении Наталии Калиняк, Виктора Тро-
фимова и Анатолия Ван-Фу.

НОВАЯ ПРОГРАММА

Ц Е Н Т Р Р У С С К И Х Б Е Л Ы Х

В воскресенье 28-го октября с. г. в помещении Ц.Р.Б.

(Av. de Mayo 1370, Piso 3, Of. 18)

Яков Архипович Тельнов сделает доклад на тему:

«КРУТОЙ ПОВОРОТ»
(новая политика КПСС)

Начало в 17 часов.

Вход свободный

В Е С Е Н Н И Й Б А Л

12-го октября 1973 года

В большом зале новой Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 25,00 песо с местом за столиком

Заблаговременная запись на столики по телефонам: 768-4263, 768-2309

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ Св. СЕРГИЕВСКОЙ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

казание медицинскому персоналу остаться на своих местах в больнице и амбулатории.

Неужели он прикажет стрелять в нас?! Мы не бежим из лагеря и не нападаем ни на кого. Он не имеет права употребить оружие. Он не посмеет стрелять в нас, он прикажет стрелять в воздух, чтобы напугать нас!..

В этот момент был открыт огонь из ЧЕТЫРЕХСОТ автоматов, но не в воздух, как ожидалось, а прямо в толпу стоящую за проволокой, сбившись в тесную кучу. Первые ряды заколебались. Послышались крики боли и ругательства. Убитые и раненые валялись на земле. Пальба приостановилась на время, пока солдаты перезаряжали свои автоматы.

В этот момент с треском рухнули большие и тяжелые ворота лагеря. Впереди людей вооруженных всем, что только попало им в руки бежал Карл Шмит — химик из Юденбурга. Автоматной очередью ему отсекло кисть правой руки, которая держалась на куске кожи. Он размахивал ею в воздухе, как каким-то кровавым флагом. В левой руке он держал гранату, зубам вытаскивая взрыватель. Истекая кровью, из послед-

них сил, он бросил бомбу в чекистов и упал скошенный новой очередью.

Началась рукопашная схватка людей вооруженных палками, камнями и всяким самодельным оружием с чекистами вооруженными автоматами. Толпа атакующих смешалась. Начались одиночные схватки. Боролись голыми руками, ногтями, кусались. Страх смерти исчез. Слышались только выстрелы да тупые удары и взрывы ручных гранат.

Карл Шмит, человек огромного роста, почти в два метра, лежал на земле и звал меня взглядом. Я подбежал к нему. Он прошептал мне просьбу, если будет возможно известить его близких, о его смерти. В Юденбурге его все знают. Сквозь кровавую пену, выходящую изо рта, он продолжал что-то шептать о семье и детях... и показал мне, что в кармане у него лежит еще одна граната.

— «Брось ее в чекистов...»
Я исполнил его желание.

Рядом с Карлом лежали и другие убитые. Лицо Франца Кирша улыбается. Это последняя улыбка его девятнадцатилетней жизни. Роже Шульят вероятно и мертвый грезит своим Парижем и маленькой Клодетт. А вот старый и мудрый

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

Молодая Группа

СТАВИТ

В воскресенье 9-го декабря 1973 года в зале Института «Ballester» на улице San Martín 444, Villa Ballester (два квартала от станции)
ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

„КВАДРАТУРА КРУГА“

Валентина Катаева

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

VIAJES SIMBA

PASAJES NACIONALES E INTERNACIONALES
POR AIRE, MAR Y TIERRA

RESERVA DE HOTELES EN CUALQUIER
LUGAR DEL MUNDO

VIAJES CULTURALES Y EN GRUPOS

FINANCIACION

Vme Mitre 815 - 6 piso T. E. 45-9417/4839

ГОВОРЯТ ПО - РУССКИ

героический поход чекистов на голоручных заключенных увенчался полной «победой». Однако, эта победа стоила им пары десятков убитых в рукопашной схватке чекистов. Крови, обе стороны не жалели, а жизнью, еще меньше.

Они уже не увидят ни своих детей, ни своих любимых. Они навсегда закрыли свои усталые и измученные глаза.

**

274 убитых заключенных и несколько сот раненых покрывали поле перед воротами лагеря. Трупы складывали в кучу, друг на друга, как дрова. Некоторые были так изуродованы, что не было возможности установить личность. Около больницы со всех сторон лежали раненые и потихоньку умирали из-за отсутствия медицинской помощи. Трое суток наши друзья-врачи, тоже заключенные,

с посережними от усталости лицами, без отдыха перевязывали и оперировали. Перед больницей в куче лежали отрезанные руки и ноги... Генерал Деревенко торжествовал.

Старый и опытный убийца научился кое-чему на опыте Катюши и Винницы. Он приказал врачам извлечь из трупов все засевшие в них пули. Так что, если вдруг какая либо интернациональная комиссия пожелала бы проверить причины смерти такого количества людей то, никаких доказательств не оказалось бы! Для того, чтобы его приказание было точно исполнено, к каждому врачу представили по чекисту, наблюдавшему за его работой и собиравшему извлеченные пули. А в это время из больницы приносили все новых и новых мертвецов, умерших от полученных ран.

Через два дня после этого массового убийства на стене больницы появилось приклеенное ночью воззвание «Стачечного Комитета», в котором заключенные призывались не падать духом и помнить, что борьба только начинается!

Кто был автором воззвания неизвестно. Все члены комитета были мертвы.

† Р. МИЛОВАНОВИЧ